

ТАНЕЦ — ЭТО ЗЕРКАЛО НРАВОВ

Культура. — 1994. —
30 апр. — с. 1.
30.04.94.

«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

О нем знают все. Но по-настоящему его знают единицы. Это противоречие рождено им самим: удивляющий ясностью и открытостью своего искусства — вот оно, на его ладошке! — он той же рукой возводит невидимое препятствие между собой и окружающими. «Художник должен интересовать общество лишь в тех пределах, в каких он нужен обществу» — его слова. Он остается загадкой при том, что очевидно — это сильная, властная личность, сумевшая сохранить себя в катаклизмах эпохи. Это интеллигент, не утративший драгоценной способности к саморазвитию. Это художник с неиссякаемой фантазией и сумасшедшей работоспособностью, проживший бурную, богатую приключениями жизнь и в восемьдесят восемь не потерявший к ней вкуса... Игорь Моисеев. Новый герой приближающегося (открытие через три дня) Фестиваля музыки и танца, проводимого творческим объединением «Дом Вивальди».

Фото Николая Самойлова.

В этом номере:
программа фестиваля — 2 стр.;
беседа с И. Моисеевым — 8 стр.;
рецензия на зарубежные выступления юных воспитанников Мастера — 10 стр.

«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

В канун фестиваля музыки и танца в честь Игоря Моисеева несколько вопросов Мастеру задал наш корреспондент. Итак...

— Игорь Александрович, еще ни один фестиваль вы не «оставили» без премьеры. На этот раз, знаю, покажете Еврейскую сюиту. Но... тема эта в последнее время сделалась уж очень расхожей. Почему вы взялись за нее?

— Потому что, во-первых, я никогда ничего подобного не делал, а, во-вторых, потому что ни один национальный танец не искажается так, как искажаются русский и еврейский. Еврейский — раз уж мы заговорили о нем — существует либо как дешевая эстрада одесского, «насмешливого» типа, либо в чересчур церемониальном виде с налетом религиозности — такой я недавно видел в Израиле. Но вот что удивительно — все показанные мне местные коллективы были так похожи друг на друга и танцевали до такой степени формально и неинтересно, что я был поражен, как евреи плохо отражают свое искусство! Вот что еще раззадорило меня. И я решил поправить дело. А надо сказать, что в детстве я жил в Полтаве, где евреев было больше, чем украинцев или русских, и всевозможные еврейские события наблюдал довольно часто. Так что моя сюита «замешана» на детских

воспоминаниях (главным образом!), еврейской народной музыке и книгах Шолома Алейхема. Я и назвал ее по Алейхему — «Семейные радости».

— Среди целей, провозглашенных организаторами фестиваля «Дома Вивальди», есть и такая — способствовать возрождению отечественной культуры...

— Мы, то есть ансамбль, для этого и существуем.

— ...но не кажется ли вам эта задача несколько искусственной? Что возрождать — разве наша культура умирает?

— Русская культура непрерывно умирает и непрерывно возрождается в каком-то новом качестве. Но в сверхуродливой ситуации, в которую попала наша страна, культура, естественно, возрождается не так органично, как если бы она развивалась без всех этих известных зверств и варварства. Умирает — то «хорошая» культура, а возрождается уже «дурная» — вульгаризированная, опошленная.

Я как раз недавно разговаривал с коллективом: «Вот вы танцуете Русскую сюиту...» А надо сказать, что у нас много русских танцев, но больше всего я люблю Старинную русскую сюиту, которую сделал в

самом начале существования ансамбля и по сей день считаю лучшей своей работой. Почему? Потому что, думаю, в ней мне удалось в танцевальной форме отразить все лучшие качества русского народа — благородство, уважительность, девичье целомудрие, мужскую силу, лихость. Так вот, если сейчас кто-то возьмется ставить русский танец, уверяю вас, ни одного из этих качеств вы в нем не найдете. Ведь что такое танец? Это прежде всего зеркало нравов. А о каком, к примеру, целомудрии или достоинстве сегодня может идти речь? Выходят парни животами вперед и начинают делать головокружительные трюки, которых никогда в русском танце не было (единственный трюк, существующий испокон веков, — пляска вприсядку) и которые не имеют никакого отношения к тому, что мы привыкли называть словом «удаль».

— Но я вспоминаю ваш же пример с вальсом, который сегодня оказался едва ли не самым целомудренным танцем из всех существующих. А почти 200 лет назад он вызывал возмущение в обществе, сам Байрон, которого трудно за-

подозреть в ханжестве, брезгливо высмеял его. Вы мне читали эти строки...

— Да-да, «...блудливый вальс увлечь лукаво мог к участию в танце руки, кроме ног. Нога дана изрядная свобода, а воле рук предела вовсе нет. Рука заходит на глазах народа куда захочет — побавьте свет!»

— Так разве эволюция нравов, как и национального характера, не является естественным процессом?

— И вы считаете, что наша эволюция к лучшему?

— В таком случае логично было бы предположить, что не лучшие изменения происходят в нашем ансамбле!

— Мы живем, разумеется, не в вакууме, но, к счастью, ни общественные катаклизмы, ни экономика не действуют так уж скоро и вплотную на искусство. Мы стараемся сохранить то лучшее, что у нас есть. И стараемся избавиться от всего плохого, что у нас появляется.

— Например?

— От равнодушия, небрежности в работе. Молодежь, повторяю, ведь не изолируется от внешнего мира. Сейчас руководить ансамблем стало на-

много труднее, чем раньше, — несмотря на то, что мы славились (и еще продолжаем славиться) своей дисциплиной. Но... Что может держать коллектив? Страстная любовь к делу — раз. Материальная заинтересованность — два. Или — жестокий диктат лидера. Самое лучшее, конечно, бескорыстная любовь к искусству. Есть одна восточная мудрость, которая, на мой взгляд, точнее других конкретизирует это понятие: «Созидай, но не обладай, трудись, не ищи выгоды, добейся цели — и не гордись». Когда я создавая ансамбль, почти все его участники были фанатиками, готовыми на любые жертвы ради ансамбля. Сейчас не то. Сейчас преобладают соображения выгоды, и не думаю, что это только наша проблема. Сейчас дисциплину, например, стало возможным поддерживать предупреждением: «Не возьмем за границу»...

— Так ведь и раньше это средство было в ходу.

— Раньше не брали за какую-то серьезную, часто «политическую» провинность. А теперь это стало средством борьбы с равнодушием. Раньше заграничные гастроли не

были таким мощным источником заработка, а сейчас и артисты, и ансамбль в целом только и живут благодаря им. Поедешь на месяц — в течение следующих четырех-пяти жизнь у тебя обеспечена. Поэтому что за один концерт там нам платят в 32 раза больше, чем здесь.

— И по России ансамбль теперь почти не ездит, потому что невыгодно!

— Выгода здесь ни при чем. Не ездим потому, что мало какой театр или концертная организация в состоянии найти ту баснословную сумму, которая требуется, чтобы оплатить ансамблю проезд, гостиницу плюс его непосредственную работу, то есть выступления. Поэтому если мы и ездим, то в пределах автобусной «досягаемости».

— Редкий коллектив в последние годы не искал избавления от ненавистной государственной опеки, не пробовал «на вкус» самостоятельности. Ваш ансамбль, если мне не изменяет память, тоже. Какова степень вашей независимости?

— Мы — зависимы. Мы государственный коллектив. И государство нами гордится...

— Только что полученный вами орден Дружбы народов — тому свидетельство. Но вы не находите, что это несколько приподнявшаяся награда?

— В том-то весь юмор и заключается. Я получил семь орденов, но среди них не было того, который больше всего соответствовал бы моей специальности. Потому что моя специальность — дружба народов... Вот, наконец, на 70-м году творческой деятельности и до меня дошел черед.

— Игорь Александрович, а каково чувствовать себя патриархом, подводящим итоги?

— Я мало об этом думаю.

— То есть и воспоминания, которые, по-моему, сродни подведению итогов и которым так любят предаваться люди пожилые, вас мало занимают?

— Почему же, я люблю вспоминать. Но дело не в возрасте или в чем-то еще — просто без памяти нет человека. Воспоминания помогают исправить свои ошибки, увидеть недостатки или перспективы. Надо смотреть вперед, оглядываясь назад.

Беседу вел
Л. ДОЛГАЧЕВА.

Культура. — 1994. — 30 апр. — с. 8.

ТАНЕЦ — ЭТО ЗЕРКАЛО НРАВОВ

Моисев Игорь

30.04.94.